

63.3(2)6 )

П 44

Подвойский Н.

Правда о  
чехословаках.

1918 г.

С 137568 - КО

# К ЧИТАТЕЛЯМ.

24

В настоящее время, когда все  
происходит, растет, увеличивается  
размеров, когда все становится  
чаще и чаще обращается к книге,  
указанием к книге, при этом достигая  
мер для удовлетворения небольшим количеством книг  
возможно большего количества читателей.

Главной из этих мер борьбы с книжным голодом  
является открытие библиотек и **ВЫСТАВОК-ЧИТАЛЕН.**

Выставки читальни это — до  
чего. Здесь они могут  
вышедшие в свет

Здесь они

они сме

не тол

Вы

ных к

отдел

изнеж

кресть

Д

принад

Се

смысл

Храни

ищу

Дее

Агент

всех

На

имею

биди

распо

валы,

Росси

У

9/9 П 723

12/11-65

0

137568.



63.3(2)6 9(47yp)

П-44

9/43



Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, с. д.  
МОСКВА.—1918.



## Правда о чехо-словакахъ.

Октябрьская революція дала рабочимъ полную побѣду, но это былъ только одинъ моментъ, когда врагъ былъ побѣжденъ; нужно было непремѣнно закрѣпить за собой завоеванныя позиціи. Вы знаете, что въ циркѣ только тогда борьба считается оконченной, когда противникъ положенъ на обѣ лопатки. Рабочему классу нужно было продѣлать это со всѣми врагами, которые рабочимъ и крестьянамъ мѣшали взять власть въ свои руки. Начнется ожесточеннѣйшая борьба, — два міра столкнутся въ озлобленіи. Кто-нибудь долженъ былъ умереть, кто-нибудь долженъ былъ пасть, и эта ожесточеннѣйшая борьба велась въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, до января мѣсяца. Можно считать, что день 5 января, день роспуска Учредительнаго собранія, которое такъ защищали Борисъ Суворинъ, издатель «Новаго Вѣчерняго Времени», Милюковъ, Родзянко, попы, помѣщики, капиталисты, саботажники, — словомъ, всѣ тѣ, которые знали, что при власти рабочихъ и крестьянъ придется работать, а не лодырничать, этотъ день былъ поворотнымъ пунктомъ въ исторіи. Когда вся эта банда почувствовала, что насталъ конецъ ихъ паразитизму, то они объединились подъ знаменемъ Учредительнаго собранія, надѣясь, что Учредительное собраніе дастъ имъ возможность еще пить кровь рабочихъ и угнетать крестьянъ, поможетъ имъ наложить ярмо на всѣ тѣ миллионы рабочихъ и крестьянъ, которые раньше представляли имъ свою выю. Родзянки, Милюковы, Керенскіе рѣшили попытаться еще разъ устроить свои дѣла, рѣшили подъ демократическимъ флагомъ попытаться опять закабалить народъ.

5 января — знаменательнѣйшій день, который показалъ, что рабочій понялъ тѣхъ, кто идетъ хотя подъ знаменемъ краснымъ и какъ будто подъ революціоннымъ знаменемъ, но объединился съ тѣми, которые являются наѣздниками на спинахъ рабочихъ и на спинахъ бѣдности крестьянской вмѣстѣ съ попами, кулаками, міроѣдами, старшинами, писарями, чиновниками т. д. И вотъ, рабочіе 5 января сказали: нѣтъ, ѣздить будетъ. Хотя ты и подъ краснымъ знаменемъ и въ красной рубахѣ, но ты не побѣдешь, и потому я тебя изгоняю изъ Учредительнаго собранія, потому что не считаю своимъ представителемъ. На этомъ кончается непосредственная борьба рабочихъ и крестьянъ со всякими представителями буржуазіи.

Буржуазія увидѣла, что та армія, которую она выставила въ Учредительномъ собраніи изъ всевозможнѣйшихъ чиновниковъ, изъ своихъ прихлебателей, — армія, въ честь которой 30000 чиновниковъ манифестировали въ Петроградѣ, со знаменами ходили по улицамъ, что эта армія — послѣд-



няя и что послѣ роспуска Учредительнаго собранія буржуазія будетъ бороться безъ арміи. Но безъ арміи можно бороться только хитростью, только подвохами, всякими примазываніями то къ одному, то къ другому, то къ третьему.

Каждый знаетъ, что если онъ слабъ, то постарается примазаться къ сильнѣйшему. Такъ и было. Достаточно только указать, что на Украинѣ всякіе Милюковы, Василенко примазывались къ Радѣ, а Рада повезла на своей спинѣ Скоропадскаго, а Скоропадскій—германскихъ имперіалистовъ, а тѣ эту спину подперли еще меньшевиками, подперли правыми эсъ-эрами. Милюковы, Василенко, а потомъ и Вильгельмъ со своимъ команднымъ составомъ,—все объединились въ одну компанію, которая празднуетъ тризну надъ завоеваніями рабочихъ и крестьянъ. Помѣщики теперь земличку вернули себѣ и дѣлятъ между собою, они мастеровъ—кадетовъ ставятъ и такіе порядки заводятъ, какихъ и при царѣ не было. И, товарищи, теперь эта же компанія то же самое стремится произвести и у насъ въ Республикѣ. Но это—бесильные люди. Съ одной стороны, у нихъ шпионятъ меньшевики и правые эсъ-эры, а съ другой, пробуютъ свое жало буржуазные либералы, чтобы уязвить рабочихъ и крестьянъ. Для борьбы съ рабочими и крестьянами они ухватились за чехо-словаковъ.

Кто такіе чехо-словаки? Это—австрійскіе подданные. Они при началѣ войны были у насъ военно-плѣнными. Царскій режимъ, завѣренный чехо-словацкой буржуазіей, что чехо-словацкія войска будутъ поддерживать самодержавіе, позволилъ имъ устроить свою дружинку. При Керенскомъ чехо-словаки получили возможность организоваться въ корпусъ. Что же собой представляютъ эти чехо-словаки? Что это за корпусъ чехо-словацкій?

При Керенскомъ этотъ корпусъ насчитывалъ 42000 человекъ.

Чехо-словацкое войско образовалось, скажу въ двухъ словахъ, такимъ образомъ. Былъ у чехо-словаковъ Національный совѣтъ, который состоялъ изъ капиталистовъ, націоналистовъ и всевозможныхъ патріотовъ, изъ тѣхъ людей, которые думали на мѣстѣ, у себя въ Чехіи, разрѣшить только свой, чешскій, вопросъ буржуазнымъ путемъ.

Это были реакціонные, буржуазные и мелко-буржуазные элементы и только отчасти примыкали къ нимъ соглашатели-соціалисты. Товарищи, нужно запомнить, что среди чехо-словаковъ главное политическое движеніе было національное, въ которомъ играла самую крупную роль, конечно, крупная буржуазія, въ значительной части мелкая буржуазія и отчасти ремесленники, мало сознательные рабочіе, которые назывались національными соціалистами. Національный совѣтъ, который въ это время засѣдалъ въ Петроградѣ, послалъ по всей Россіи своихъ агентовъ, чтобы собрать всѣхъ военно-плѣнныхъ чехо-словаковъ. Кого же онъ послалъ? Рабочихъ и крестьянъ? Онъ послалъ изъ своей среды 300 человекъ агентовъ: офицеровъ, изъ интеллигенціи, изъ тѣхъ, которые были раньше докторами, юристами, учителями, студентами и т. д. Товарищи, кого же они старались набирать? Вы знаете, гдѣ оказалась интеллигенція во время послѣдней революціи. Въ рядахъ соглашателей, которые на своихъ спинахъ привезли на Украину



нѣмецкихъ имперіалистовъ, нѣмецкую буржуазію, которые отдали Украину нѣмцамъ, которые продаютъ японцамъ Сибирь. У насъ интеллигенція чѣмъ себя показала? Тѣмъ, что саботировала во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ, тѣмъ, что разстроила всѣ жезѣзныя дороги, телеграфъ, банки и другія государственныя учрежденія, тѣмъ, что бросила сразу, когда рабочіе и крестьяне взяли власть въ свои руки, всѣ министерства, бросила всѣ отрасли государственнаго хозяйства, весь государственный аппаратъ.

Вотъ чѣмъ занималась интеллигенція, и до сихъ поръ она говоритъ, что рабочіе и крестьяне еще плохо пахнутъ, чтобы имѣть власть въ своихъ рукахъ, что они еще недостойны управлять государствомъ, что рабочіе и крестьяне все равно не сегодня—завтра сдадутъ эту власть, а если не сдадутъ, то при помощи нѣмцевъ, французовъ, чехо-словаковъ и т. д. мы возьмемъ эту власть. Вотъ что такое у насъ интеллигенція. Конечно, среди интеллигенціи есть и такіе, которые власть рабочихъ и крестьянъ признаютъ, которые все время служили и служатъ рабочимъ и крестьянамъ, которые гнили въ тюрьмахъ изъ-за интересовъ рабочихъ и крестьянъ, которые шли на висѣлицу, которые навсегда и при всякихъ обстоятельствахъ связали свою судьбу съ судьбой рабочихъ и крестьянъ, которые никогда не измѣняютъ рабочимъ и крестьянамъ, которые постоянно будутъ выражать стремленія, мысли, желанія, интересы рабочихъ и крестьянъ. Въ большинствѣ же своемъ интеллигенція всюду и вездѣ идетъ не съ рабочими и крестьянами. Она въ большей части играетъ роль вождей мелко-буржуазнаго класса, всякихъ мелкихъ лавочниковъ, людей свободныхъ профессій: инженеровъ, юристовъ, учителей и тому подобныхъ людей, которые имѣютъ то дачу, то домикъ, то кусочекъ земли и т. д. Интеллигенція не занимается никакимъ физическимъ трудомъ, а только кабинетнымъ, канцелярскимъ трудомъ, которымъ раньше тучно сдабривались всевозможныя министерства, департаменты, конторы и т. д.

Чешская интеллигенція не только была похожа на нашу интеллигенцію, но, кромѣ того, была еще заражена духомъ націонализма, а націонализмъ этотъ направляла, главнымъ образомъ, крупная буржуазія, т.-е. помѣщики, фабриканты, торговцы и отчасти мелкая буржуазія, мелкіе владѣльцы какой-нибудь собственности.

И вотъ эти 300 человекъ интеллигентовъ, среди которыхъ были австрійской службы офицеры, поѣхали дѣлать наборъ изъ военно-плѣнныхъ. И ясно, что въ первую очередь они набирали тѣхъ, кто по духу были имъ близки, и потому составилъ корпусъ, въ которомъ преобладаютъ тѣ рабочіе и крестьяне, которые имѣютъ въ Чехіи изрядную собственность, являются крѣпкими людьми, кулаками, которые въ Россію пріѣхали не для того, чтобы Россіи отдать свой потъ, но чтобы перебросить въ Чехію нѣкоторую толику денегъ, которые пріѣзжали въ Россію набить карманы, а потомъ бросить ее и поѣхать заниматься своимъ собственнымъ дѣльцемъ.

Мнѣ пришлось говорить съ однимъ чехомъ, нашимъ тов. Ружничкомъ, который преданъ душой интересамъ рабочихъ и крестьянъ Чехіи и всего міра. Онъ мнѣ сообщилъ самыя мелкія черточки изъ построения этого кор-



пуса. Онъ указалъ, что основа этого корпуса составила, несомнѣнно, изъ тѣхъ дѣльцовъ, которые выѣхали изъ Чехіи, какъ отъ насъ ѣздить въ Америку, чтобы поправить дѣлишки, или какъ ѣздить въ Сибирь, чтобы озолотиться. «Поѣду годиковъ на 5—8»,—говорить себѣ такой чехъ,—«а потомъ приѣду, домикъ построю, заведу торговлю, мастерскую, трактирчикъ и такимъ образомъ обуржуюсь». Изъ такихъ людей было составлено ядро корпуса чехо-словаковъ.

Теперь всѣмъ, товарищи, ясно, что дальше за этой буржуазной основой шли всѣ тѣ силы, которыя были близки по духу этимъ агентамъ, посланнымъ Национальнымъ совѣтомъ. Вотъ изъ кого состоялъ корпусъ. Кромѣ торговцевъ, ремесленниковъ, въ Россіи было также большое количество интеллигентныхъ профессій: доктора, студенты, всевозможные юристы, чехо-словаковъ учителя, которые пріѣзжали сюда учиться то въ университетахъ, то въ академіяхъ, то учиться у профессора, у хорошаго адвоката, врача, чтобы потомъ, получивши болѣе цѣнную марку, чѣмъ чешская, отправляться на мѣста и дѣлать большія дѣла. Все это были гешефтмахеры, люди, которые заботились о томъ, чтобы устроить свою карьеру наиболѣе блестяще.

И среди этихъ людей было много австрійскихъ офицеровъ. И эти чешскіе верхи людей, съ одной стороны—бывшіе офицеры, инженеры, учителя, юристы, доктора и т. д., съ другой—тѣ, которые учились въ нѣмецкихъ и нашихъ военныхъ школахъ, стали во главѣ этого корпуса; ихъ было въ корпусѣ достаточное количество. Здѣсь необходимо вспомнить, что къ намъ постоянно ѣздили и нѣмцы, и американцы, и чехи, и словаки,—всѣ ѣздили, чтобы попить нашей крови для того, чтобы немножко ограбить Россію, для того, чтобы проникнуть во всѣ наши тайны, и вотъ теперь оказалось, что всѣ эти французы, нѣмцы, американцы, англичане и прочіе патріоты были не чѣмъ инымъ, какъ офицерами, бывшими полковниками, подполковниками, всевозможными прапорщиками, поручиками. Есть документальныя данныя, что эти безчисленные нѣмецкіе торговцы, агенты, всевозможные предприниматели, были офицерами и во время войны уѣхали въ Германію, прекрасно зная нашу жизнь, являясь тѣми офицерами, которые знали, какъ и чѣмъ Россію можно побѣдить; то же сдѣлали и чехо-словаки.

Итакъ, во главѣ этого корпуса стояли описанныя мною группы, а такъ какъ эти группы составляли ядро, то корпусъ былъ щедро снабженъ офицерскимъ составомъ. Офицерскаго состава въ корпусѣ было въ два раза больше, чѣмъ въ нашихъ полкахъ, а въ нашихъ полкахъ при царскомъ режимѣ было достаточно офицерства. Вы понимаете теперь, какъ оберегали корпусъ, въ чьихъ рукахъ находился этотъ корпусъ. И не удивительно, когда у насъ ни въ отдѣленныхъ должностяхъ, ни во взводныхъ не было офицеровъ, у чьихъ офицеры были, а если вспомните, что въ отдѣленіи 16 человекъ, а во взводѣ отъ 40 до 50, если вспомните, что на 16 человекъ былъ одинъ офицеръ, который умѣетъ крутомъ пальца обвести, который умѣетъ втереть очки каждому малосознательному человеку, то увидите, въ чьихъ рукахъ находился корпусъ. Конечно, буржуазія, офицеры, которые кор-



пусъ объединяли, не давали возможности сдвинуться куда-нибудь влѣво солдату, чехо-словаку. Кромѣ всего того, дисциплина была самая безпечная. Она сразу спирала того революціонера, который вздумалъ бы уклониться отъ мысли, которую исповѣдывалъ офицеръ. Здѣсь умѣстно будетъ вставить, что на всѣхъ вагонахъ чехо-словацкихъ эшелоновъ подѣ Самарой написано: «Смерть коммунистамъ!!» Вотъ суть того, что представлялъ изъ себя чехо-словацкій корпусъ.

Керенскій въ свое время этотъ корпусъ началъ формировать, и онъ былъ сформированъ и стоялъ на позиціи и поддерживалъ Керенскаго при наступленіи.

Совершилась октябрьская революція.

На чьей сторонѣ должны были оказаться чехо-словаки? Разъ такъ построенъ корпусъ, то для каждаго ясно, что не съ рабочими и крестьянами, а съ соглашателями и буржуазіей. Такъ это и случилось. Весь корпусъ стоялъ за Керенскаго, за соглашателей, правыхъ эсъ-эровъ и меньшевиковъ. Національный совѣтъ, который управлялъ этимъ корпусомъ, сказалъ: я совѣтской власти помогать не буду и съ ней никакихъ дѣлъ не буду имѣть. Послѣ октябрьскихъ дней онъ переѣхалъ въ Москву, а потомъ рѣшилъ перекочевать въ Кіевъ, къ Радѣ Центральной, а что изъ себя представляла Рада, я уже сказалъ: это тѣ, которые привезли на своей спинѣ германскій имперіализмъ на Украину и отдали ее снова помѣщикамъ и капиталистамъ.

Чешскій корпусъ рѣшилъ перекочевать къ контръ-революціонерамъ и поступить на содержаніе Рады и вѣстѣ съ Радой воевать съ Австріей.

Но здѣсь чехо-словаки ошиблись. Рада тайный договоръ съ нѣмцами заключила, а чехо-словаковъ въ дуракахъ оставила. Когда былъ изданъ такъ называемый Универсалъ третій, гдѣ Украина говорила, что она отдѣляется отъ Россіи, чехо-словаки стали аплодировать. Но прошло нѣкоторое время, и былъ изданъ четвертый Универсалъ, который все предательство Рады и обнаружилъ. Тогда чехо-словаки стоворились и предалися французамъ.

Съ момента изданія четвертаго Универсала чехо-словаки находятся на содержаніи французскаго буржуазнаго правительства, на содержаніи французскихъ буржуевъ. Французское правительство имъ платитъ, французскіе банкиры ихъ снаряжаютъ, французскіе капиталисты ихъ содержатъ и французское правительство считаетъ ихъ своимъ войскомъ.

Я нарочно подробно останавливаюсь на этомъ, чтобы вы знали всю эту исторію. Чехо-словаки перешли на содержаніе французскаго правительства, и французское правительство ими управляло.

Но тутъ для насъ есть одна темная сторона, которая еще не можетъ быть раскрыта, потому что документовъ всѣхъ нѣтъ. Вотъ что произошло. Чехо-словаки постоянно считали, что нѣмцы—самый злѣйшій ихъ врагъ.

Но случилась такая вещь, что отступленіе самихъ чехо-словаковъ съ Украины является страшно темнымъ шагомъ. Дѣло въ томъ, что ихъ представитель Прокопъ Макса, который послѣ Масарика является главнымъ



ихъ представителемъ, три дня оставался въ Кіевѣ послѣ прихода нѣмцевъ. Предполагается, что за эти три дня Макса могъ сговориться съ нѣмцами на такой почвѣ. Чехо-словаки,—это документально сейча съ не доказано, но есть наводящія данныя,—могли сговориться съ нѣмцами слѣдующимъ образомъ. Нѣмцы могли имъ сказать: вы—сила организованная и вы намъ помѣшаете отнять у Россіи хлѣбъ. Вы помѣшаете намъ осѣдлать украинскаго мужика и рабочаго. Давайте полюбовно сговоримся. Вы отступайте изъ Украины, мы васъ не тронемъ, хотя хотѣли бы растерзать, и дайте намъ возможность безъ особенныхъ усилій захватить весь хлѣбъ на Украинѣ. Такое соглашеніе состоялось или не состоялось — сказать трудно, но, съ одной стороны, то, что Макса былъ три дня въ Кіевѣ, когда нѣмцы уже вступили туда, съ другой стороны, то, что все отступление, начиная отъ Житомира до Кіева, представляло самую невѣроятную картину,—все это показываетъ, что такое соглашеніе могло быть. При отступленіи изъ Украины нѣмцы старались наши войска разстрѣливать во всю, а чехо-словаки были настолько въ благопріятныхъ условіяхъ, что отъ Житомира до Бердичева не было ни одного боя. Если бы вы посмотрѣли на карту, то увидѣли бы, что невозможно при войнѣ, чтобы отступающія войска и идущія по пятамъ нѣмецкія войска не могли столкнуться въ бою. Былъ только одинъ случай—въ Вахмачѣ, когда чехо-словацкій отрядъ окружили украинскія и нѣмецкія войска. Это документально доказано. И что же мы видимъ? Мы видимъ, что чехо-словаки послали къ нѣмцамъ делегатовъ и нѣмцы сказали, что хотя чехи имъ очень мѣшаютъ, но на два дня заключили перемиріе, а въ это время чехо-словаки успѣли выйти изъ западни. Этотъ фактъ вмѣстѣ съ фактомъ пребыванія Прокопа Макса въ Кіевѣ наводитъ на совершенно опредѣленные размышленія.

Дальше: достаточно указать,—это документально занесено,—что утромъ чехо-словаки были въ Кіевѣ, а къ вечеру Кіевъ былъ взятъ, и туда вошли нѣмцы. Совершенно невѣроятная вещь, что я отхожу, а они слѣдомъ идутъ и встрѣчи не было. При тѣхъ отношеніяхъ злѣйшихъ враговъ, какихъ представляютъ собой чехи и нѣмцы, такого положенія не могло быть. Несомнѣнно, нѣмцы устроили бы самый кровопролитнѣйшій бой съ чехами. Вотъ гдѣ тайна!

*Странно, что Франція содержитъ чехо-словацкія войска на свои средства, что чехо-словаки спокойно отступали изъ Украинъ тогда, когда нѣмцы по пятамъ наступали, и никогда не имѣли боевъ!*

*Эти два обстоятельства очень существенны. Вы ихъ запомните, потому что на этихъ обстоятельствахъ мы будемъ основываться.*

Я вамъ уже указалъ, что въ то время, когда отступали безъ боя чехо-словацкія войска, наши совѣтскія войска выносили самые ожесточеннѣйшіе бои и самые безпощадные, выносили на себѣ тяготы войны съ германцами и съ украинцами. Чехо-словаки показываютъ, что они боролись все время вмѣстѣ съ нашими совѣтскими войсками на Украинѣ, что они получили отъ т. Антонова благодарность и т. д. Очень легко получать благодарность и сказать, что я боролся. Но вотъ удостовѣреніе, что, начиная отъ Житомира и кончая Бердичевомъ, они не приняли ни одного удара.



Это и даетъ основаніе предполагать, не было ли здѣсь соглашенія съ германцами? Мы не можемъ говорить объ этомъ утвердительно, ибо исторія пишется только тогда, когда получаются документы. Часть документовъ у насъ есть, и я нарочно захватилъ ихъ. Но документы сходятся постепенно. Пройдетъ мѣсяца два, три, четыре, пока полная картина возстановится по всѣмъ документамъ. Теперь же, когда Украина отрѣзана, трудно возстановить, что дѣлалось съ чехо-словаками на Украинѣ.

Далѣе: чехо-словаки отошли отъ Украины, и съѣсъ наступаетъ слѣдующій новый періодъ, который представляетъ начало тѣмъ мятежамъ, которые разыгрываются передъ нашими глазами въ Самарѣ, Челябинскѣ, Омскѣ, и отчасти продвигаются къ Екатеринбургѣ. Ясно, Совѣтской власти, имѣющей всѣ данныя, что чехо-словаки служатъ Франціи; возможно, что они въ стачкѣ съ Германіей; возможно, что они въ стачкѣ съ правыми эс-эрами, меньшевиками, кадетами и т. д., что у чехо-словаковъ что-то нечисто. Мы не могли прямо и опредѣленно ихъ делегатамъ сказать, что они предатели и контр-революціонеры, но мы говорили, что у нихъ не все благополучно. Конечно, есть чешскіе солдаты, которые ни въ чемъ не повинны, но есть чешскіе офицеры и верхушки войскъ, среди которыхъ не все благополучно. Мы не можемъ повѣрить и тому, что представители чехо-словаковъ говорили: пропустите насъ во Францію черезъ Владивостокъ. Мы говорили, что этого сразу сдѣлать не можемъ, потому что въ Сибири какъ разъ происходитъ мятежъ Семенова, тамъ же идетъ японское движеніе на Владивостокъ (это было въ концѣ марта), Японія желаетъ высадить десантъ. Ко мнѣ и къ товарищу Троцкому обращались представители чехо-словаковъ и просили насъ: мы пройдемъ 75 эшелонами во Францію, дайте намъ оружіе, которое необходимо для окарауливанія эшелоновъ. Мы говорили, что сразу пропустить не можемъ. Пусть два эшелона пройдутъ, но только безъ оружія. Оставляйте только необходимое. Нѣкоторые чехо-словаки пошли на это. Но тѣ чехо-словаки, которые имѣли составъ буржуазный, и офицеровъ, которые являлись контр-революціонными, несомнѣнно, тѣ, которые сейчасъ находятся подъ Самарой и подъ Челябинскомъ, — эти элементы начали говорить: нѣтъ. Они сначала согласились сдать оружіе, но потомъ пріѣхали въ Челябинскъ, а оружія не сдали. У Омска оружія не сдали и части около Пензы, Ртищева, Балашова и т. д. не сдали оружія. Совѣтская власть сказала: пока вы не сдадите оружія, мы не будемъ пропускать васъ нигуда и будемъ считать врагами Революціи. Все время велись переговоры. Мы на этомъ настаивали. Они все время подъ разными предлогами оттягивали время.

Потомъ они перестроили свои ряды. Имъ нужно было Національный съѣздъ низвергнуть, потому что въ политическомъ отношеніи онъ не былъ такимъ яркимъ, боевымъ. Онъ былъ, по ихъ мнѣнію, распылчатымъ. Имъ нужно было создать болѣе боевую организацію, и они начали готовиться къ съѣзду въ Челябинскъ. И на этомъ съѣздѣ выбрали войсковой комитетъ, который представляетъ собой то же, что у насъ соглашатели и всякіе націоналисты, правые социалистическіе элементы, правые социалистическіе патріоты и т. д. И потомъ они избрали въ это верховное ядро представите-



отъ солдатъ, но такъ какъ въ Національномъ совѣтѣ представители отъ солдатъ были немногочисленны, то и войсковой комитетъ получилъ мало представителей отъ солдатъ, но получилъ для нихъ большое значеніе, и чехо-словаки, достигнувъ того, что построили организацію, повели болѣе активную политику, постарались вывить цѣликомъ свое лицо. Отсюда начинается боевая исторія чехо-словаковъ. Достаточно замѣтить, что по даннымъ, которыя я получилъ отъ товарища чехо-словака, слѣдуетъ, что когда въ Пензѣ, Ртищевѣ, Балашовѣ, Омскѣ, Челябинскѣ, Иркутскѣ, Ново-Николаевскѣ стояли чехо-словаки, то офицеры и верхушки чехо-словацкихъ эшелоновъ сговаривались усерднѣйшимъ образомъ съ мѣстной буржуазіей, старались знакомиться съ болѣе крупными буржуазными силами, старались проникнуть къ интеллигенціи, къ буржуазіи, чтобы слиться съ ними, чтобы нащупать общую почву. Это имъ удавалось.

Вотъ это постоянное снюхиваніе съ врагами рабочихъ и крестьянъ, съ врагами рабоче-крестьянскаго правительства, съ врагами Совѣта, это снюхиваніе спланивало не только между собой, но и съ буржуазіей, спланивало съ мелкой буржуазіей и съ интеллигенціей русской. Когда послѣ челябинскаго сѣзда, гдѣ настроеніе ихъ возрасло, боевое н а с т р о е н і е и когда, съ другой стороны, власть Совѣтовъ—Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ не могъ болѣе терпѣть, чтобы чехо-словаки остались не разоруженными, не могъ болѣе терпѣть, чтобы они сами требовали отъ желѣзнодорожниковъ, чтобы желѣзнодорожники продвигали ихъ впередъ, а было приблизительно до семи случаевъ, когда чехо-словацкія силы заставляли желѣзнодорожниковъ направлять свои эшелоны впередъ, когда такое безобразіе стало твориться всюду въ Республикѣ, тогда народный комиссаріатъ по военнымъ дѣламъ рѣшилъ потребовать отъ чехо-словаковъ, чтобы они сдали оружіе и чтобы безъ разрѣшенія власти рабочихъ и крестьянъ не имѣли права двигаться. А такъ какъ въ Сибири японцы, съ одной стороны, наступали на Дальній Востокъ, съ другой стороны—былъ мятежъ Семенова, то для нихъ опредѣленно и ясно было постановлено, что они не будутъ, пока не будетъ прекращенъ мятежъ, пропускаться большими партіями, что только незначительными партіями будутъ отправляться черезъ Америку во Францію.

Я раньше не остановился на томъ, что Японія въ своемъ стремленіи захватить кусокъ Сибири все время поддерживалась Франціей. Самымъ яркимъ пособникомъ, самымъ яркимъ совѣтчикомъ Японіи во время тѣхъ захватныхъ стремленій Японіи была Франція. Почему это такъ, т. т.? А вотъ почему: какъ Англія, такъ и Америка имѣютъ съ Японіей соприкасающіеся интересы; Англія стремится захватить какъ можно большій рынокъ и не дать возможности усиливаться какой-нибудь другой державѣ, а Америка,—злѣйшій конкурентъ Японіи, и обѣ эти державы все время старались оградить Сибирь отъ Японіи. Франція же не имѣетъ тѣсной связи съ Японіей, съ интересами Японіи. Наоборотъ, ей было очень интересно усилить Японію, чтобы ослабить Англію. Здѣсь все время ведется самая тонкая игра. Франція разсуждаетъ такимъ образомъ: Германія отхватила такой кусокъ у Россіи, а я ничего не получила. Попробую при помощи Японіи: сегодня ей помогу, а она мнѣ завтрашній денъ



поможетъ. Англія и Америка говорятъ: нѣтъ, лучше давайте Японію оттащить, потому что она усилится и чего добраго отхватить отъ меня кусокъ. Не даромъ всѣ эти державы называются имперіалистическими странами: онѣ, какъ акулы, желаютъ все проглотить. Онѣ не могутъ насытиться до тѣхъ поръ, пока рабочіе и крестьяне всего міра ихъ не укротятъ. (Аплодисменты.)

Я говорю, что Японія поддерживалась Франціей; а такъ какъ Франція содержала чехо-словацкіе эшелоны, то вы поймете, что разъ Японія идетъ противъ насъ, а Франція содержитъ чехо-словаковъ, то кто же позволить пойти черезъ Владивостокъ во Францію? Дома вы, можетъ-быть, и говорите, что почему бы ихъ и не пропустить, пускай себѣ ѣдутъ; вы думаете, вѣроятно, что чехо-словаки—эти бѣдныя овцы, настоящіе революціонеры, они желаютъ продвигаться, а Совѣтскія власти ихъ не пускаютъ.

Я, можетъ-быть, недостаточно ясно рассказалъ, что чехо-словаки не революціонеры, а что угодно: наемники буржуазной Франціи, пособники хищниковъ Японіи, или товарищи-соглашатели съ Радой, быть-можетъ, снюхавшіеся съ Германіей, во всякомъ случаѣ тѣ, которые никогда власти рабочихъ и крестьянъ не содѣйствовали, никогда ни въ чемъ не помогали, и тогда, когда нѣмцы отнимали у Россійской Республики часть за частью и даже когда хлѣбъ у Республики отнимали, потому въ 20 губерніяхъ голодаютъ 30 милліоновъ людей,—въ этотъ моментъ чехо-словаки не были съ нами. Если только вспомните, что ихъ было 42.000 человекъ, и если среди васъ есть военные, которые сейчасъ разсчитываютъ, что 42.000 человекъ могли бы удержатъ весь фронтъ на Украинѣ и тѣмъ бы дана была возможность построить вооруженныя силы, если бы удалось на Украинѣ созвать всѣхъ плѣнныхъ чехо-словаковъ и устроить еще одинъ корпусъ, они бы могли спасти положеніе, могли бы дать крестьянамъ хлѣбъ, могли бы нѣмцевъ прогнать съ Украины, продвинуться въ тѣ свои земли, изъ которыхъ они пришли. Но они этого не сдѣлали по преступленію, потому что не желали помогать Совѣтамъ рабочихъ и крестьянъ, потому что не хотѣли рабочимъ и крестьянамъ помогать, потому позволили нѣмцамъ взять Украину, позволили отнять отъ рабочихъ и крестьянъ и отъ всѣхъ гражданъ хлѣбъ 20 голодающихъ губерній, отъ 30 милліоновъ человекъ, отнять отъ этихъ людей хлѣбъ, и такимъ образомъ чехо-словаки повинны въ тѣхъ смертяхъ, которыя происходятъ въ Смоленскѣ, въ Москвѣ, которыя происходятъ въ Тульской губерніи, въ Тверской, Владимирской, Новгородской, Псковской, Витебской, Могилевской, Орловской, гдѣ голодъ и гдѣ умираютъ сейчасъ дѣти тысячами, умираютъ слабыя женщины, тысячами умираютъ старики, прося крошки хлѣба, умираютъ наши матери, сестры, жены. Вотъ въ чемъ повинны чехо-словаки, они отдали хлѣбъ нѣмцамъ, нѣмецкой буржуазіи, но не дали и отняли хлѣбъ у своихъ, они отнимали хлѣбъ отъ Республиканы. Если бы они были революціонеры, а не контр-революціонеры, они бы все сдѣлали, но не отдали бы хлѣба. Они не имѣютъ права говорить, что они друзья Россіи, что они нейтральны, что они не желаютъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь Россіи. Нѣтъ, они виноваты въ томъ, что имѣли возможность стать желѣзною стѣной противъ нѣм-



цевъ, потому что нѣмцы не наступали такой желѣзной стѣной. Следовательно, мы были постоянно противъ государства нашего, противъ Республики и никогда въ самыя трудныя минуты не помогали ей.

А что сейчасъ мы видимъ? Чехи подняли руку на нашу Совѣтскую Федеративную Республику, они съ оружіемъ захотѣли разрѣшить свой вопросъ. Скажите, кто хотя немножко не разлѣнился думать, если бы въ ширкъ, которымъ вѣдаетъ опредѣленный человѣкъ, а быть-можетъ, — вѣдаетъ коммисія, пришли посторонніе и не спросивши стали что-нибудь продѣлывать, ну стали бы упражняться въ стрѣльбѣ — я думаю, что этотъ человѣкъ или эта коммисія, если бы имѣла силы, вышвырнула бы ихъ вонъ.

Если бы тебѣ сказали, что вотъ у тебя лежать бумага, а я хочу ихъ переложить по-своему, что домъ твой стоитъ здѣсь, а мнѣ необходимо твой домъ перенести въ сторону, — то ты скажешь: мой домъ ты не трогай, моихъ дѣлъ ты не трогай и отправляйся туда, откуда пришелъ. Чехо-словаки берутъ оружіе изъ нашихъ арсеналовъ, обезоруживаютъ нашу армію и съ оружіемъ въ рукахъ говорятъ, что желаютъ вѣдать во Владивостокъ. Гдѣ же они: у себя, въ Чехіи? Нѣтъ, у насъ, въ Республикѣ. Кто же здѣсь хозяинъ: ты или они? Проснитесь, гдѣ это видано, чтобы у васъ дома такъ распоряжались. Вы говорите, что дайте пройти чехо-словакамъ, что они только желаютъ во Францію проѣхать. Въдѣ желѣзныя дороги, оружіе, паровозы, бригады, то — республиканское и кто имѣетъ право республиканской бригады приказывать: вези меня? Кто имѣетъ право явиться къ начальнику склада артиллерійскаго и сказать: открывай, я сейчасъ возьму винтовки. Кто имѣетъ право занимать составы вагоновъ и говорить, что я въ этихъ вагонахъ хочу сидѣть, хочу нѣтъ. Предлагаютъ пойти въ казармы, а онъ говоритъ, что не хочу. Скажите, какая самая безшабашная азіатщина, какое государство, какая республика, какая туречина, позволитъ это сдѣлать? Только тотъ, кто самъ себя не знаетъ и не уважаетъ. И когда поднялся вопросъ о томъ, что чехо-словаки желаютъ силой продвигаться съ оружіемъ, отбираютъ оружіе въ нашихъ складахъ, захватываютъ заводы, города, тогда оставалось для Республики только одно. И я приказомъ чехо-словакамъ передалъ: вы — безумцы, но вы еще можете образумиться. Помните, что въ нашей Республикѣ никто не имѣетъ права быть вооруженнымъ, кромѣ гражданъ Совѣтскихъ и тѣхъ, которые являются представителями рабочихъ и крестьянъ, которые являются ихъ защитниками, и потому вы должны въ первую очередь сложить оружіе. Помните, что никто не имѣетъ права брать вагоновъ иначе, какъ съ разрѣшенія Совѣтской власти. И если сегоднѣшній день чехо-словаки имѣютъ успѣхъ, то это потому, что вы все виноваты въ этомъ, потому, что вы не дали въ армію самыхъ лучшихъ своихъ сыновъ, потому, что наша армія не представляетъ собой лучшихъ слоевъ народа, тогда какъ она должна быть таковой. Пусть каждый подумаетъ о томъ, что здѣсь читалъ, и пусть скажетъ, что совершилъ преступленіе, ничего не понималъ и не пошелъ въ армію, хотя она была добровольческая, и не выгналъ изъ арміи самыя нежелательныя элементы, которые разстрѣливаютъ народные патроны, стоящіе 1 р. 75 коп. каждый, которые не чистятъ винтовки: любящую винтовку сейчасъ возьмите у товарища-солдата, она будетъ недоста-



точно вычищена. Это расхищеніе республиканскаго имущества, такъ какъ винтовка стоитъ сейчасъ почти 1000 рублей. Да ее сейчасъ нельзя и производить въ такомъ количествѣ, какъ раньше и какъ нужно, потому что всѣхъ правые эсъ-эры, меньшевики, кадеты, чехо-словаки отняли при помощи нѣмцевъ тѣ заводы, на которыхъ эти винтовки изготовлялись. И если кто-нибудь разстрѣливаетъ патроны, которые являются потомъ и кровью народа и которые стоятъ 1 р. 75 к., и если кто не чиститъ винтовку, которая стоитъ тысячу рублей, или если кто получить обмундированіе и понесетъ для продажи, ловите его и говорите: это воръ республиканскій и ведите его въ тюрьму и вѣчная память ему, какъ гражданину. (Аплодисменты.) И если вы увидите, что солдатъ вооруженъ и бомбами, и револьверами, и здѣсь и здѣсь торчатъ они,—скажите: комедіантъ. Но и я де комедіантъ, потому что не пошелъ въ эту армію, не выгналъ изъ этой арміи этихъ комедіантовъ. И если такой упрекъ просится у тебя, то запрячь его въ самую глубину души, потому что если захочешь вытаскивать сучокъ изъ глаза брата, то вытащи раньше бревнище изъ своего глаза, и только послѣ этого будетъ у насъ армія и Республика, и такая сильная Республика, и такая сильная армія, что ни чехо-словаки, ни нѣмцы, ни другіе враги не побѣдятъ ее. А для этого нужно войти въ армію, для этого нельзя допустить такого позора, товарищи, чтобы бабы симбирскія опредѣляли, нужна мобилизація или нѣтъ. Онѣ осадили, товарищи, пріемную комиссію и стали говорить, что мужей не дадутъ. Гдѣ это видано, чтобы люди сами опредѣляли: нужна мобилизація или не нужна?

Теперь многіе считаютъ такъ: желаю—пойду, желаю—продамъ имущество казенное, сапоги, желаю—казенный сундукъ очищу, желаю—лягу на постель солдатскую съ ногами,—все что желаю, и ничего для Республики. Такое положеніе недопустимо, и я говорю, что это положеніе нетерпимо ни съ какой стороны, и въ первую очередь каждый гражданинъ долженъ почувствовать себя гражданиномъ, каждый долженъ сказать: да, я съ сегодняшняго дня выброшу cadaго, кто будетъ въ арміи растрчивать имущество, и, выбросивши его, стану на его мѣсто и исполню свой долгъ.

Вотъ при такомъ положеніи мы можемъ смѣло сказать, что Республика будетъ процвѣтать, что армія оздоровится; наша жизнь складывается только изъ борьбы: кто борется, тотъ жизнь кушетъ.

Я теперь возвращаюсь къ чехо-словакамъ. Развѣ чехо-словаки въ настоящий моментъ могли продѣлать свой мятежъ, если бы мы дѣйствовали такъ, какъ я нарисоваль? Нѣтъ, они могутъ это дѣлать потому, что мы не пошли въ армію, потому что считаемъ, что разъ до насъ еще не дошли. то пускай кровь другіе проливаютъ, а когда придутъ къ Уфѣ, тогда посмотримъ: можетъ. и мы пальцемъ пошевелинемъ, а можетъ, они и такъ поймутъ.

Это недопустимо въ Республикѣ; чехо-словаки знаютъ, что такъ распускаютъ русскіе граждане, они и прутъ. Они знали, что въ Самару, какъ только они подойдутъ, придутъ бѣлогвардейцы и будутъ въ спину красноармейцамъ стрѣлять. Объ этомъ есть документы, что, когда наши стояли тамъ, на позиціи, на берегу тѣжи, бѣлогвардейцы стали валить сзади.



Вслѣдствіе того произошла паника и бѣгство — отступленіе. Они знали прекрасно, что встрѣтятъ тамъ своихъ старыхъ знакомыхъ, всевозможныхъ интеллигентовъ, всевозможныхъ правыхъ эсъ-эровъ, всевозможную буржуазію, которая ихъ въ Самарѣ колачами кормила; какъ нѣмцамъ, говорятъ, на Украинѣ помѣщики всевозможные подарки подносили, тамъ же, въ Самарѣ, преподносили козачи. Все какъ слѣдуетъ, по русскому обычаю: вотъ тебѣ хлѣбъ-соль, а вотъ и денежки, можетъ-быть, пригодятся. А правые эсъ-эры и меньшевики, которыхъ прогнали изъ Учредительнаго собранія, говорятъ, что только штыками мы можемъ свою власть поддерживать, скрываясь за этими штыками. Когда карательная экспедиція чеховъ пришла въ Самару, тогда комитетъ Учредительнаго собранія объявилъ, что призываетъ всѣхъ, всѣ Сѣвѣты становиться за Учредительное собраніе. Далѣе: посылаютъ инструкторовъ, чтобы устраивали комитеты для защиты Учредительнаго собранія. Плохое дѣло, значить, если агентовъ, инструкторовъ посылаютъ, значить — дѣло не крѣпко. Они знали, что контрреволюціонеровъ еще очень много въ Россіи, только они всѣ сидятъ, попрятавшись, всѣ эти Родзянки, Гучковы, Керенскіе, Милуковы и вся эта черная стая съ попами, дяконами, кадилами и тому подобное.

И вотъ встрѣтили ихъ. Власть, какъ вы видите, установилась. Власть всей черной стаи подъ крыломъ чернаго ворона и торжествуетъ сейчасъ побѣду. А что мы въ это время дѣлаемъ? Вы дѣлаете хуже, чѣмъ дѣлаетъ буржуазія, чѣмъ это дѣлаетъ эта черная стая. Вы сидите и думаете, какъ бы по нашимъ головамъ не попало, а не думаете, какъ бы эту власть сломить и этихъ черныхъ сдѣлать красными. Скажите, подумали ли вы объ этомъ? Желѣзнодорожники что въ этотъ моментъ дѣлали? Исторія ихъ проклянетъ. Они рѣшили: вотъ чехо-словаки наступаютъ и нужно первымъ дѣломъ все продовольствіе раздѣлять. Это, называется, граждане. Черные все-таки были лучше. Они во всякомъ случаѣ все-таки боролись, а эти только пузо набивали. Щедринъ — былъ у насъ такой писатель — высмѣивалъ нашу жизнь, говорилъ, что были градоначальники, были градоправители, которые все норовили себѣ въ карманъ положить, а теперь стали и желѣзнодорожники то же дѣлать. Все продовольствіе раздѣлили желѣзнодорожники и говорятъ: клади все въ карманъ. Служащіе комиссаріата потребовали жалованье за три мѣсяца впередъ, а то неизвѣстно, будетъ ли потомъ власть или нѣтъ. Они не подумали о томъ, что черное крыло распростерли на всю Самару, а думали только о томъ, что давай за три мѣсяца впередъ. Хотѣлъ бы я повидать того комиссара, который позволилъ дать эту выдачу, я бы трянулъ его какъ слѣдуетъ. Въ другомъ мѣстѣ порѣшили — не пора ли казну дѣлать? Но вотъ, товарищи, здѣсь нашлись люди, которые языкъ во время подрѣзали и, можетъ, теперь научатся, что республиканское имущество никто не имѣетъ права дѣлать. Оно постоянно будетъ принадлежать Республикѣ и найдутся люди, которые будутъ его охранять и его защищать до послѣдней капли крови.

Точно такъ же на челябинскомъ фронтѣ. Когда я былъ тамъ на фронтѣ, около Миасса, пріѣзжаетъ делегація отъ служащихъ и отчасти отъ рабочихъ и говоритъ: что же намъ дѣлать? Мы все торгуемся съ чехо-словаками, а они



насъ и во вниманіе не берутъ, а я говорю, что не только хорошо дѣлаютъ, а еще бы лучше сдѣлали, если бы палку взяли и васъ по стинамъ създили: посадили ихъ къ себѣ на спину, а теперь спѣшиваютъ, какъ сбросишь. Я сказалъ, что если желаешь быть гражданиномъ, то бѣги, ударь въ набатъ и скажи, что мы допустили величайшее государственное преступленіе: дали возможность чехо-словакамъ вооружиться, захватить желѣзныя дороги, мастерскія и т. д. Но отъ сей минуты мы объявляемъ, что они—контръ-революціонеры, что они наши враги, и мы будемъ бороться безпощадно и на каждомъ шагѣ будемъ высаживать ихъ, будемъ обезоруживать ихъ. Вотъ какимъ путемъ возможно бороться съ чехо-словаками.

*Каковъ же дальнѣйшій планъ чехо-словаковъ?* Чехо-словаки яснѣе яснаго сейчасъ, соединившись со всевозможными учредилками, со всевозможной буржуазіей, путемъ французскихъ денегъ, несомнѣнно, играютъ на руку Мирбаху, потому что Мирбаху сейчасъ это нужно: Мирбахъ съ одной стороны занесъ черезъ Финляндію къ Вьлоострову одну руку, а черезъ сѣверную сибирскую желѣзную дорогу—и другую руку.

Мирбахъ занесъ руку черезъ Украину въ Донецкій бассейнъ, гдѣ не позволяютъ пропускать хлѣбъ и топливо для фабрикъ, заводовъ, желѣзныхъ дорогъ и такимъ образомъ стремится голодомъ задавить и при помощи разстройства желѣзныхъ дорогъ разстроить совершенно государственную хозяйственную жизнь. Мирбахъ съ запада стоитъ настоящей желѣзной стѣной, съ сѣвера онъ занесъ руку до самой границы, до Вьлоострова: подвергается отрѣзыванію Великій Сибирскій путь; другую руку онъ занесъ съ Украины и Поволжья. Такимъ образомъ своими руками онъ охватилъ сейчасъ Республику. Ему недоставало только этого просвѣта, чтобы республику охватить такимъ образомъ и задушить, и здѣсь пришли на помощь чехо-словаки. Тѣ мятежи, которые были произведены несомнѣнно агентами Мирбаха, несомнѣнно нѣмецкими шпионами, при помощи правыхъ эсъ-эровъ, при помощи меньшевиковъ въ Поволжскихъ городахъ, въ Самарѣ, Балашовѣ, Хвалынскѣ, въ Царицынѣ и другихъ девяти или 14 городахъ. Всѣ тѣ мятежи, которые были произведены противъ Советской власти,—эти мятежи, которые поддерживали правые эсъ-эры и меньшевики по внушенію Мирбаха, эти мятежи были направлены на то, чтобы разстроить продовольствіе, транспортъ и чтобы желѣзное кольцо сомкнуть и отдѣлить Сибирь и Поволжье отъ центра Россіи и такимъ образомъ задавить центральные города Россіи голодомъ. Это срывалось. Намъ удалось въ Саратовѣ, въ Самарѣ, въ Царицынѣ и въ другихъ мѣстахъ сломить всѣ эти контръ-революціонныя выступленія. Удалось восстановить порядокъ. И теперь уже имперіалисты пробуютъ, и Мирбахъ въ томъ числѣ, эту цѣль соединить при помощи чехо-словаковъ. Такимъ образомъ чехо-словаки, если даже они не дѣйствуютъ по указкѣ Мирбаха въ настоящий моментъ, то они дѣйствуютъ такъ, что Мирбаху это очень полезно, потому что они его задачу исполняютъ.

Они занимаютъ пространство и такимъ образомъ отрѣжутъ и Уралъ, и Сибирь, и Поволжье отъ центральной Россіи. Они обкладываютъ центральную Республику и стремятся задавить насъ голодомъ. Достигаетъ



буржуазное стремление—задавить Республику голодомъ. Товарищи, когда Совѣтъ взялъ власть въ свои руки, у буржуазии было постоянно стремление отрѣзать Сибирь отъ Россіи. Вы помните сообщеніе въ газетахъ, что Львовъ поѣхалъ въ Китай и Японію, чтобы при помощи ихъ посадить себя на престолъ Россіи. Въ Семеновскомъ мятежѣ участвуютъ въ большинствѣ кадетскіе вожди. Тамъ самые буржуазные элементы, элементы право-соціалистическіе участвуютъ, и они стремятся отдѣлить Россію отъ Сибири и попробовать при помощи Сибирской земли построить царство буржуазное, и это царство буржуазное потомъ надавить на республику Россійскую. Достаточно прочесть нѣкоторые документы, которые откроютъ глаза. Первымъ дѣломъ, когда въ Сибири установилась буржуазная власть, взяли власть бывшіе члены Учредительнаго собранія, возстановили землю, городскія думы, всевозможныя учрежденія, которыя постоянно боролись съ властью рабочихъ и крестьянъ. Они добиваются самыми рѣшительными мѣрами того, чтобы тамъ была власть, которую можно будетъ противопоставить Россійской рабоче-крестьянской красной арміи. И вотъ чехо-словаки даютъ возможность это осуществить.

Поэтому борьба самая беспощадная, самая рѣшительная, борьба до полной побѣды надъ чехо-словаками и стоящими за ними черносотенцами—есть первѣйшая задача всѣхъ рабочихъ и крестьянъ Совѣтской Россіи.

БИБЛИОТЕКА  
ИМЕНИ  
В. Г. БИЛЫХИНА







